

УДК 94(47)031+94(57)+94(517)"12"

**ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ
КОЧЕВНИКАМИ УЛУСА ДЖУЧИ
ВЕЛИКОЙ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ В XIII ВЕКЕ
(по сведениям нарративных источников)**

М.С. Гатин

Аннотация

В статье на основе нарративных источников различного происхождения рассматривается вопрос употребления номадами Золотой Орды алкогольных напитков в XIII столетии. Раскрываются такие аспекты вопроса, как виды алкогольной продукции, процесс приготовления напитков, причины употребления спиртных напитков, поверья, связанные с алкоголем, и обычай его использования, отравление и связанные с ним меры предосторожности, пьянство в среде кочевников и борьба с алкоголизмом среди номадов.

Ключевые слова: Золотая Орда, Улус Джучи, Монгольская империя.

Изучение питания кочевников относится к истории культуры повседневности, которая позволяет нам глубже понять, как и чем жили люди прошлого.

Одним из первых историков, обративших своё внимание на питание жителей Улуса Джучи, был выдающийся австрийский ориенталист Йозеф Хаммер фон Пургшталь [1, S. 45–47]. Дореволюционных русских, а затем и советских историков, занимавшихся в основном изучением социально-политических проблем, вопросы повседневной жизни золотоордынцев интересовали мало. Новую попытку исследовать проблему предпринял в своём труде «Золотая Орда. Монголы в России: 1223–1502 гг.» немецкий учёный Бертольд Шпулер [2, S. 439–446]. В американской историографии к данному вопросу обращались Томас Оллсен [3] и Джон Массон Смит [4]. Из современных отечественных исследователей вопросу употребления алкоголя в Золотой Орде и особенно в Крымском ханстве отдельную большую статью посвятил И.В. Зайцев [5]. Описание джучидского пира дано М.Г. Крамаровским [6]. В работах Н.Л. Жуковской содержатся этнографические материалы, касающиеся питания монголов [7, 8].

Основным материалом нашего исследования стала информация из источников XIII – начала XIV в. Сведения об употреблении алкогольных напитков номадами Монгольской империи можно обнаружить в «Тайной истории монголов», «Повести о споре мальчика-сироты с девятью витязями августейшего Чингиза», у китайских (Пэн Да-я, Сюй Тин), персидских (Минхадж ад-Дин Джузджани, Рашид ад-Дин), армянских (Киракос Гандзакети, Григор Акнерци), арабских (Ибн ал-Асир, ал-Муфаддал), европейских (Иоанн де Плано Карпини,

Ц. де Бридиа, Матвей Парижский, Вильгельм де Рубрук, Марко Поло) авторов и в русских погодных записях (Ипатьевская летопись).

Сравнение данных из столь разных источников позволяет предположить, что употребление алкогольных напитков в XIII – начале XIV в. кочевыми жителями Великой Монгольской империи в различных её улусах мало чем отличалось. В настоящей статье мы попытаемся обосновать это, последовательно раскрывая такие аспекты вопроса, как виды алкогольной продукции, процесс приготовления напитков, причины употребления спиртных напитков, поверья, связанные с алкоголем, обычай употребления алкоголя, отравление и связанные с ним меры предосторожности, пьянство среди кочевников, борьба с алкоголизмом.

Виды алкогольной продукции. В источниках упоминаются следующие напитки, содержащие этанол¹: кумыс (в том числе и чёрный кумыс), вино², пиво, тарасун и террацина, представляющие собой то же, что молочная водка, дистиллят из кумыса и бал (мёд, медовуха).

Процесс изготовления. Легат папы римского Иннокентия IV Иоанн де Пано Карпини сообщает, что «вина, пива и меду у них [монголов] нет, если этого им не пришлют и не подарят другие народы» (ДДПК, с. 36; ОЗО, с. 250). Из этого становится понятным, почему нарративные источники XIII – начала XIV в. описывают лишь процесс изготовления кумыса.

У номадов особенно ценным считалось кобылье молоко³, которое они в большом количестве употребляли в свежем или перебродившем виде (кумыс)⁴.

О приготовлении кумыса подробные сведения нам даёт посол французского короля Людовика IX Вильгельм де Рубрук, он сообщает следующее: лошадей доили, привязав прежде для их успокоения жеребят где-нибудь поблизости. При доении к особо беспокойным животным подпускали немного пососать молока молодняк. После доения молоко выливалось в бурдюки или бутылковидные сосуды и взбивалось там до тех пор, пока не выделялось масло, а молоко не приобретало кислый вкус. Затем молоко бродило и впоследствии могло употребляться как опьяняющее и мочегонное средство. Особенно высоко ценился чёрный

¹ К алкогольным принято относить напитки, содержащие этиловый спирт (этанол), поэтому в их число входит и кумыс (как, кстати, и квас), крепость которого обычно доходит до 3°.

² При этом необходимо отметить, что вино очень часто в источниках служит синонимом слова алкоголь. Так, например, Киракос Гандзакети переводил монгольское слово *тарасун* как вино (КГ, с. 173; ОЗО, с. 144), хотя нам известно, что кочевники изготавливали алкогольные напитки не из виноградного или плодового сока, а из молока. Ср. также с упоминанием вина в Коране.

³ Известно, что по количеству и составу белка, а также содержанию лактозы кобылье молоко близко женскому.

⁴ Первое письменное упоминание о кумысе можно найти в произведении Геродота (484–424 гг. до н. э.), который при описании быта скифов представил рассказ о любимом напитке этого кочевого народа. Согласно Геродоту, скифы настолько опасались раскрытия секрета приготовления кумыса, что ослепляли невольников, чтобы он не стал им известен: «Всех своих рабов скифы ослепляют. [Поступают они так] из-за молока кобылиц, которое они пьют. Добывают же молоко скифы так: берут костяные трубки вроде свирелей и вставляют их во влагалища кобылиц, а затем вдвуют ртом туда воздух. При этом один дует, а другой выдаивает кобылиц. Скифы поступают так, по их словам, вот почему: при наполнении жил воздухом вымя у кобылиц опускается. После доения молоко выливают в полые деревянные чаны. Затем, расставив вокруг чанов слепых рабов, скифы велят им взбалтывать молоко. Верхний слой отстоявшегося молока, который они снимают, ценится более высоко, а снятым молоком они менее дорожат. Вот почему ослепляют всех захваченных ими пленников. Скифы ведь не землепашцы, а кочевники» (Геродот. История. Кн. 4, ч. 2). В русских источниках упоминание о кумысе впервые встречается в Ипатьевской летописи (сообщение за 6756 (1250) г.).

кумыс, Вильгельм де Рубрук называет его *кара космос*. Этот напиток был более прозрачным и крепким и предназначался он для знатных персон. При его приготовлении кобылье молоко взбивалось до тех пор, пока не выделялись все твёрдые фракции, которые считались сильным снотворным средством. Водянистую, сыворотковидную жидкость пили после перебраживания (ДДПК, с. 94–96; ОЗО, с. 317–318; 8, с. 384; 9).

Причины распития алкогольных напитков. Большие празднества практически всегда сопровождались употреблением алкогольных напитков, которые являлись непременным атрибутом досуга и отдыха. Кумыс всегда присутствовал в большом количестве во время пиршеств, и его хватало всем⁵. Следует отметить, что Вильгельм де Рубрук очень хорошо отзывался о спиртных напитках кочевников, о кумысе он записал следующее: «он показался мне очень вкусным, как это и есть на самом деле» (ДДПК, с. 103; ОЗО, с. 323). Во время больших праздников ханы велели разливать кумыс простым людям. Совместное распитие представителями разных слоёв общества, как правило, крепких алкогольных напитков служило своего рода платой руководителя того или иного ранга подчинённым ему людям [9, с. 26]⁶.

Спиртные напитки употребляли и во время поминок (РАД2, с. 99), в подобных случаях они могли в какой-то мере играть роль антидепрессантов.

Кроме того, по сведениям источников, алкогольные напитки употребляли также с целью предаться веселью, удовольствиям, какой-либо игре, смешным речам и забавам (РАД2, с. 206) – все это в компании людей, с которыми вели «тесную дружбу» (РАД1-1, с. 54). В «Повести о споре мальчика-сироты с девятью витязями августейшего Чингиза» представлена аргументация в пользу применения спиртного: оно поднимает настроение, единит народ, помогает обнаружить у людей «потаённые слова», тверже становятся у воинов «в сраженьях с врагами... сердца» (ПОС, с. 226–230).

Поверья, связанные с алкоголем. У монголов широко было распространено поверье, связанное с кумысом и вином, согласно которому «если прольётся на землю вино или кумыс, молоко пресное и кислое, то молния преимущественно падает на четвероногих, в особенности на лошадей. Если же будет пролито вино, то [это] произведёт ещё большее действие, и молния наверняка попадёт в скотину или в их дом. По этой причине [монголы] весьма остерегаются делать всё это» (РАД1-1, с. 157). Бытование этих поверий можно попытаться объяснить тем, что люди того времени, по сути, жили впроголодь, через бережное отношение к скоту, возможно, проявлялась забота о сохранении источников питания.

Обычай употребления спиртных напитков. О церемонии распития алкоголя нам сообщает армянский историк, служивший переводчиком у монголо-татар⁷, Киракос Гандзакечи: «Перед тем как пить кумыс или вино, кто-нибудь

⁵ В том числе и чужеземным послан, см., например, сообщение ал-Муфаддала (Эльмуфаддала) (ИСЭ, с. 193).

⁶ Так, например, ильхан Абага жаловал своих подданных бурдюком собственного вина (РАД1-2, с. 141).

⁷ Такое наименование мы встречаем по крайней мере у китайцев (*мэн-да*) и армян (*мугал-татар*).

из них [монголов] берёт большой сосуд в одну руку, в другой держит малую чашу, которой черпает из большой, затем разбрызгивает сначала к небу, потом [в сторону] востока, севера и юга. И только тогда тот, кто брызгал, отпивает немного и передаёт [чашу] старшему. Если кто-нибудь приносит им еду и питье, сперва дают пить и есть принесшему, а лишь после этого сами едят и пьют, чтобы избежать отравления» (КГ, с. 271–272; ОЗО, с. 143).

Об обычае употребления спиртных напитков в праздничной обстановке свидетельствует Вильгельм де Рубрук: «И когда господин начинает пить, то один из слуг возглашает громким голосом: “Га!” И гитарист ударяет о гитару, а когда они устраивают большой праздник, то все хлопают в ладоши и также пляшут под звуки гитары, мужчины пред лицом господина, а женщины пред лицом госпожи. Когда же господин выпьет, то слуга восклицает, как прежде, и гитарист молчит. Тогда все кругом, и мужчины, и женщины, пьют, при этом иногда они пьют взапуски очень гадко и с жадностью» (ДДПК, с. 94; ОЗО, с. 316).

Отравление и связанные с ним меры предосторожности. В источниках нередко встречаются упоминания о случаях отравления политических оппонентов с помощью ядов, подмешанных в алкогольные напитки. Самый известный случай – это смерть отца Чингисхана Есугай-Баатура после пирушки с татарами (СС, § 67–68). Обезопасить от этого, видимо, был призван упомянутый выше обычай, когда сначала тот или иной напиток пил сам хозяин и только после предлагал его гостю. В случае потенциальной опасности отравления или даже нападения монголы вынуждали себя время от времени под тем или иным предлогом покидать место попойки, чтобы освободить желудок от напитка (РАД1-2, с. 35–36).

Алкоголизм⁸. Источники дают прямые и косвенные указания на то, что какая-то часть монгольского общества была не прочь употребить алкогольные напитки. Наиболее доступны они были членам «золотого рода», в особенности ханам. Неудивительно поэтому, что многие монгольские правители пьянствовали и мало кто из них доживал до 50 лет⁹.

Наиболее известная личность в Монгольской империи, страдавшая алкоголизмом, – это великий хан Угедей, поощрявший строительство в государстве шараб-хане¹⁰. Угедей понимал, что причиной ухудшения состояния его здоровья является «постоянное опьянение» (РАД2, с. 42–43), но, несмотря на советы врачей и близких ему людей, «он [ещё] больше пил» (РАД2, с. 42), что в конце концов привело его к смерти. Его сын Каши также «был большим любителем вина и постоянно пребывал в опьянении... умер от порока – чрезмерного пьянства –

⁸ Следует отметить, что у представителей монголоидной расы в ослабленном варианте в организме представлен фермент алкоголь-дигидрогеназа, отвечающий за расщепление алкоголя [8, с. 380], поэтому они тяжелее переносят потребление крепких напитков (ср. с ситуацией с индейцами Северной Америки и народами Севера России). На то, что попойка монголов нередко сопровождалась рвотой, указывали западноевропейские путешественники Иоанн де Плано Карпини («когда кто много выпьет, там же извергает обратно» (ДДПК, с. 35; ОЗО, с. 250)) и Ц. де Бридиа («от чрезмерной выпивки они опорожняют свой желудок» (ЦДБ, с. 122)).

⁹ Алкоголизмом страдали многие ильханы, вследствие чего они рано умирали, например Абага – в 48 лет, Газан – в 33 года, Улджайту – в 35 лет. Подобную же картину можно наблюдать и в Юаньском Китае после смерти Хубилая.

¹⁰ Подробнее об алкоголизме Угедея см. [3].

ещё молодым, при жизни отца» (РАД2, с. 12). По мнению американского историка Джона Массона Смита, ильхан Абага умер от белой горячки (*delirium tremens*)¹¹, а его внук Улджайту скончался в возрасте 35 лет по причине нарушения пищеварения вследствие привычки выпивать [4, p. 50–51].

Средневековые западноевропейские наблюдатели отмечали, что среди монголов было распространено принуждение к питию алкоголя тех, кто этого не желал¹², что «пьянство у них считается почётным» (ДДПК, с. 35; ОЗО, с. 250).

Нетрезвый образ жизни вели и некоторые военачальники монгольской армии, например, у Урукту-нойона во время ближневосточного похода Хулагу нередко «вино шумело в голове» (РАД3, с. 55).

В источниках есть упоминания о том, что некоторые территории захватывались монголами потому, что «вино там [было] в изобилии»¹³. Во время покорения Румского султаната каждый монгольский воин в отрядах Байджу-нойона снабжался с покорённых территорий также и бурдюком вина (РАД3, с. 23). Арабский историк Ибн ал-Асир и армянский монах Григор Акнерци независимо друг от друга сообщают, что для того, чтобы задобрить татар, их необходимо было напоить вином (ИЛИ, с. 44; ИМИМ, с. 25; ОЗО, с. 178, 212).

Сборщики налогов на территории Улуса Хулагу, помимо всего прочего, требовали как для государственной казны, так и для себя вина, иногда упоминается запрашиваемый объём – 1 ман (РАД3, с. 255). К слову, чиновники в Иране также в качестве взятки брали, не говоря об остальном, фляги вина (РАД3, с. 289).

Борьба с алкоголизмом среди номадов. Монголы осознавали, что многие их болезни возникали «вследствие постоянного питья вина» (РАД3, с. 147; ПОС, с. 230). Например, одним из главных факторов развития такого распространённого среди кочевников заболевания, как подагра, является злоупотребление алкогольными напитками.

Уже Чингисхан считал пьянство пагубной привычкой, Рашид ад-Дин передаёт его слова так: «Когда человек, пьющий вино и водку, напьётся, он становится слеп, – ничего не в состоянии видеть; он становится глух – не слышит, когда его зовут; он становится нем, – когда с ним говорят, – не в состоянии ответить. Когда он напьётся, то похож на человека при смерти: если он захочет

¹¹ На такой вывод Джона Массона Смита, очевидно, натолкнул рассказ Рашид ад-Дина о кончине ильхана Абаги: «3 числа месяца зи-л-ка'дэ лета 680 [13 II 1282] Абага-хан из столицы Багдада направился в Хамадан. Он прибыл в город Хамадан в среду 6 зи-л-хиджджэ [18 III] и расположился во дворце мелика Фахр-ад-дина Минучихра. Все время он предавался пиршествам и наслаждениям. В среду 20 числа месяца зи-л-хиджджэ лета 680 [1 IV 1282]... после чрезмерного питья, за полночь, он вышел за нуждою. Изменяющий обстоятельства и предопределяющий смертный час представил ему в воображении чёрную птицу, сидящую на одной из ветвей тех деревьев, что находились там. Он вскричал: “Что это за чёрная птица?” – и приказал корчию сбить её стрелой. Сколько ни озирались, никакой птицы не нашли. Вдруг он закрыл глаза и в золотом кресле отдал нежную душу» (РАД3, с. 97).

¹² «И когда они хотят побудить кого-нибудь к питью, то хватают его за уши и сильно тянут, чтобы расширить ему горло, и рукоплещут и танцуют пред его лицом. Точно так же, когда они хотят сделать кому-нибудь большой праздник и радость, один берёт полную чашу, а двое других становятся направо и налево от него, и таким образом они трое идут с пением и пляской к тому лицу, которому они должны подать чашу, и поют и пляшут пред его лицом; а когда он протянет руку для принятия чаши, они внезапно отскакивают и снова возвращаются, как прежде, и издеваются над ним таким образом, отнимая у него чашу три или четыре раза, пока он не развеселится хорошенько и не почувствует хорошего аппетита. Тогда они подают ему чашу, поют, хлопают в ладоши и ударяют ногами, пока он не выпьет» (ДДПК, с. 94; ОЗО, с. 316–317).

сесть прямо, то не будет в состоянии [этого сделать], точно так, как оцепенел бы и обалдел человек, которого хватили по голове. В вине и водке нет ни пользы, ни разума, ни доблестей, и нет также доброго поведения и доброго нрава: [в хмелю люди] совершают дурные дела, убивают и ссорятся. <...> Если уж нет средства против питья, то человеку нужно напиться три раза в месяц. Как только [он] перейдет за три раза, – совершит [наказуемый] проступок. Если же в течение месяца он напьется [только] дважды, – это лучше, а если один раз, – еще похвальнее, если же он совсем не будет пить, что может быть лучше этого?! Но где же найти такого человека, который [совсем] бы не пил, а если уж таковой найдется, то он должен быть ценим!» (РАД1-2, с. 262–263).

В «Повести о споре мальчика-сироты с девятью витязями августейшего Чингиза» представлено понимание номадами отрицательных последствий употребления алкогольных напитков, среди которых упомянуты кичливость и надменность, заторможенность речи, потеря человеком контроля над своими мыслями, опасность потерпеть поражение от врагов, быть убитым или пленённым (ПОС, с. 226–230).

Призывы к трезвому образу жизни находили отклик среди кочевников Монгольской империи, например правитель Мавераннахра Хайду (Кайду) «не употреблял вина, кумыса и соли» (РАД2, с. 16). Эмир Улуса Хулагу Кутлугшах, страдавший в своё время от алкоголизма, вылечился и совершенно отказался от употребления спиртных напитков (РАД3, с. 154).

Насколько успешной была борьба с пьянством в Улусе Джучи, сказать сложно, хотя Абу Умар Минхадж ад-Дин ал-Джуджани, являвшийся кади в Дели, описывая ситуацию 60-х годов XIII века, указывал, что «люди, заслуживающие доверия, говорят, что во всем войске его [Берке] такой порядок: каждый всадник должен иметь при себе молитвенный коврик с тем, чтобы при наступлении времени намаза заняться совершением его [намаза]. Во всём войске его никто не пьёт вина и при нём постоянно находятся великие учёные из [числа] толкователей [Корана], изъяснителей хадисов, законоведов и догматиков» (НР, с. 17; ОЗО, с. 47).

Итак, наиболее распространённым и популярным среди номадов алкогольным напитком был кумыс. Более крепкие напитки, прежде всего молочная водка, были доступны, как правило, лишь верхушке кочевого общества.

Алкогольные напитки обычно распивались во время больших празднеств. Совместное распитие представителями разных слоёв общества крепких алкогольных напитков служило своего рода платой – пожалованием от руководителя того или иного ранга подчинённым ему людям.

Сведения источников позволяют утверждать, что часть кочевого общества была не прочь, в меру своих возможностей, употребить алкогольные напитки. Спиртные напитки были наиболее доступны членам «золотого рода», в особенности ханам; многие правители страдали алкоголизмом.

¹³ Речь идёт о захвате монголами китайского города Тэсин-фу (современного города Баоань в провинции Хэбэй) (РАД1-1, с. 168).

Номады осознавали, что злоупотребление алкоголем плохо сказывается на их здоровье. Нередко правители стремились ограничить потребление спиртных напитков. В Золотой Орде алкоголизация населения стала снижаться с началом распространения ислама.

Summary

M.S. Gatin. Drinking of Alcohol by the Nomads of the Ulus of Jochi in the Great Mongol Empire in the 18th Century (Based on Narrative Sources).

The article analyses the consumption of alcoholic beverages by the nomads of the Golden Horde in the 18th century based on narrative sources of various origin. The author studies such aspects of the subject as types of alcoholic beverages, process of producing beverages, reasons for drinking alcohol, beliefs and traditions associated with alcohol, alcohol poisoning and the related precautionary measures, drunkenness and the struggle against alcoholism among the nomads.

Keywords: Golden Horde, Ulus of Jochi, Mongol Empire.

Источники

- ДДПК – *Карпини Дж. дель П., де Рубрук Г., Марко Поло. История монгалов. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло.* – М.: Мысль, 1997. – 460 с.
- ОЗО – *Гатин М.С., Абзалов Л.Ф., Юрченко А.Г. Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207–1266). Источники по истории Золотой Орды: от выделения удела Джучи до начала правления первого суверенного хана.* – Казань: Тат. кн. изд-во, 2008. – 479 с.
- ИСЭ – *Тизенгаузен В.Г. Из сочинения Эльмуфаддаля // Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды.* – СПб.: Изд. на иждивение гр. С.Г. Строганова, 1884. – Т. I. Извлечения из сочинений арабских. – С. 176–199.
- ИМИМ – *История монголов инока Магакии, XIII века.* – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1871. – 118 с.
- РАД1-1 – *Рашид ад-дин. Сб. летописей: в 4 т.* – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1, кн. 1. – 221 с.
- РАД1-2 – *Рашид-ад-дин. Сб. летописей: в 4 т.* – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1, кн. 2. – 315 с.
- РАД2 – *Рашид ад-дин. Сб. летописей: в 4 т.* – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2. – 248 с.
- ПОС – *Повесть о споре мальчика-сироты с девятью витязями августейшего Чингиза (Приложение № 3) // Хамидуллин Б.Л. Чингиз-хан – 850: диалогия.* – Казань: ПИК «Дом печати», 2002. – Кн. 1. – С. 224–232.
- КГ – *Гандзакеци К. История Армении.* – М.: Наука, 1976. – 357 с.
- СС – *Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongγol-unniγuša tobčiγan. Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборник.* – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Т. 1, кн. 1. – 357 с.
- ЦДБ – *Христианский мир и «Великая Монгольская империя»: Материалы францисканской миссии 1245 г.* – СПб.: Евразия, 2002. – 477 с.
- РАД3 – *Рашид ад-дин. Сб. летописей: в 4 т.* – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – Т. 3. – 340 с.

ИЛИ – *Тизенгаузен В.Г.* Из летописи Ибнеалсира // Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб.: Изд. на иждивение гр. С.Г. Строганова, 1884. – Т. I: Извлечения из сочинений арабских. – С. 1–45.

НР – Из «Насириных разрядов» Джузджани // Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Т. II: Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. – С. 13–19.

Литература

1. *Hammer-Purgstall J.* Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. – Pesth: C.A. Hartleben's Verlag, 1840. – 683 S.
2. *Spuler B.* Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rußland, 1223–1502. – Leipzig: Harrassowitz, 1943. – 556 S.
3. *Allsen T.E.* Ögödei and Alcohol // *Mongol. Stud.* – 2007. – No 29. – P. 1–12.
4. *Smith J.M.* Dietary Decadence and Dynastic Decline in the Mongol Empire // *J. Asian Hist.* – 2000. – V. 34, No 1. – P. 35–52.
5. *Зайцев И.В.* Алкоголь в Золотой Орде и Крымском ханстве (XIV – XVIII вв.) // *Orientalistica Iuvenile: Сб. работ молодых сотрудников и аспирантов.* – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2001. – Ч. 2. – С. 100–137.
6. *Крамаровский М.Г.* Джучидский пир // *Гос. Эрмитаж. Отделу Востока 80 лет: Тез. докл. юбил. науч. конф.* – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2000. – С. 56–60.
7. *Жуковская Н.Л.* Категории и символика традиционной культуры монголов. – М.: Наука, 1988. – 196 с.
8. *Жуковская Н.Л.* Напитки «белые», напитки «чёрные» – сакральная антитеза в пищевой традиции монголов // *Хмельное и иное. Напитки народов мира.* – М.: Наука, 2008. – С. 371–385.
9. *Липец Р.С.* Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. – М.: Наука, 1984. – 263 с.

Поступила в редакцию
09.04.13

Гатин Марат Салаватович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории татарского народа, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: marat_gata@mail.ru